

Теперь всю дорогу не покидало ощущение опасности, заставляя натягиваться струну напряжения где-то внутри. Казалось, еще немного и она порвётся: руки выхватят меч из ножен, снеся одним размашистым ударом обе головы конвоиров с их пристальными глазками.

Зато чем ближе к столице, тем будто свежее становился воздух, зной отступал, не смотря на яркое солнце. Открылся длинный раскидистый оазис, окружённый сельхоз угодьями. По краям возникшей из неоткуда дороги ровными рядами возвышались финиковые деревья.

- Надеюсь, при моей жизни не случится так, что чужак увидит, как мы живём, - иронично усмехнулся Ваджих, но в голосе его не чувствовалось настоящего сожаления, будто это оказалось не так страшно, как виделось раньше.

- Думаю, надеюсь ты, что и демон пробудится не при твоей жизни.

- Да, - кратко ответил бадриец.

- Время для сожалений еще наступит, сейчас стоит решать проблемы.

- Если наступит, - Ваджих вздохнул, устремив взгляд куда-то в голубое небо, такое за практичным и приземлённым капитаном наблюдалось впервые. - Да и надеяться не стоило. Не при этой жизни, так при следующей, после очищения в Великом пламени. Если что-то может случиться - случится. Как же глупо было молить, чтобы это произошло не в нынешнюю жизнь.

- Мне больше нравилось, когда ты делал свое дело, а не придавался рассуждениям.

- И откуда у тебя такое умение раздражать? Промолчал бы, - бадриец откупорил кожаную флягу и промочил горло, утерев влажные губы и щетину на подбородке рукавом. - Теперь еще и эти фанатики... Мои внутренности сжимались от негодования, когда твоя стопа коснулась наших песков, но сейчас... Уж не знаю, какие у тебя во всём этом настоящие мотивы, может ты действительно решил поиграть в героя, но прошу, помоги госпоже Айле.

- Помогу. Но ты говоришь так, будто себя уже со счетов списал.

- Не верю я, что всё просто разрешится.

Солнце клонилось к горизонту, меняя цвет неба с голубого, на красный, оранжевый и розовый. Последняя ночь перед переходом к столице Бадрии, где, по словам Абана, развернулась борьба между фанатиками демонопоклонниками и лояльными законному правителю силами. Возможно, всё уже закончено, но нельзя надеяться на хороший исход, нужно готовиться ко всему.

Разбили лагерь. Рядом с тканевыми навесами и палатками один за другим разгорелись несколько костров, прежде чем темнота накрыла всё пространство вокруг.

Пара беспристрастных и молчаливых конвоиров так и не отступала, а стоило ладони коснуться рукоятки клинка, и они сразу хватались за оружие, вставая наизготовку.

- Ладно, расслабьтесь.

Тренировку пришлось отложить.

Закончив с бытовыми делами, люди расположились на отдых вокруг небольших островков света в тёмном недвижимом океане. Пламя ослепляло, не позволяя взгляду проникать вглубь

окружающей черноты. Оттуда вырвался поток холодного ветра, заставил поёжиться и закутаться в плащ. Влажное, покрытое солью, тело резко замёрзло.

Абан как прилип к принцессе со своими речами и наставлениями, так и не оставлял несчастную девушку в покое, она уже просто обречённо кивала на его слова.

Завтра придётся погрузиться в дворцовые проблемы местных людей, но сейчас с головой поглотила скука. И это хорошо знакомое ощущение еще из прошлой жизни. Ощущение, что ты здесь лишний.

Еще один порыв холодного ветра заставил встрепенуться костровое пламя, приведя в движение границу света и тьмы.

- Вам бы, ребята, отдохнуть, сдаётся мне, завтра тяжёлый день будет.

- Не переживай, чужак, - оскалился один из конвоиров. - Нас сменят.

- А вот тебе этой ночью спать не советую, а то мало ли что, - с усмешкой добавил второй.

- Спасибо за заботу.

В треск костров и монотонное переговаривание людей добавилось беспокойное урчание верблюдов, животные, переступая с ноги на ногу, натянули поводья, примотанные к финиковым деревьям.

Еще один порыв холодного ветра своим гулом заглушил все остальные звуки. На мгновение наступила тишина, а с ней всё замерло, будто само пространство вокруг застыло в напряжении.

В глубине окружающей тьмы раздался вой. Приглушенный и скрипящий, такой не способна издать гортань живого существа.

- И часто у вас такое бывает?

Конвоиры не ответили, их лица исказил ужас, застыв восковой недвижимой маской. Люди вскочили на ноги, кто-то бросился к костру, хватая горящие палки, которые еще можно схватить. Кто-то просто крутился на месте, в панике всматриваясь в окружающую чёрную стену. Животные задёргались, пытаясь вырваться из поводьев на волю.

Сейчас лучше быть ближе к принцессе.

Вой раздался вновь, еще один с другой стороны. Затем еще один. Вскоре слившись в жуткое многоголосие.

- Что происходит?

- Посланники Минраха, - ответил бородатый бадриец. Его губы дрожали, а взгляд бегал в страхе, но всё же ему хватило силы воли ответить. - Призраки...

- Что еще за призраки? - поддавшись общему страху сглотнула Айла, смотря своими широко открытыми не моргающими глазами.

- Бесплотные тени, что забирают души и уносят их к своему хозяину, - с дрожью в голосе пояснил Абан, в его руках уже была горящая ветка из костра.

- То есть, бесплотные?

Пальцы привычно обхватили рукоятку клинка, но щека нервно дёрнулась. Такого в уговоре не было... Хорошо рубить монстров из плоти и крови, пускай и чёрной, но сражаться с призраками это совсем не то...

- Они никогда еще не появлялись так далеко!

- Успокойтесь! Если вы про них знаете, значит, не у всех эти призраки души позабирали. Как с ними бороться?

- Они боятся света и огня, - нашёл в себе силы ответить бородач.

- Ну, хоть что-то...

Вой стал громче. Призраки приближались.

- Огонь, разжигайте огонь! - раздавались крики бадрийцев.

- Мы все равно не сможем с ними сражаться!

- Эй, ты! Заставь своих людей успокоиться и обнажить мечи.

- Что ты...? - Абан растерянно замаргал.

- Все, замрите и поднимите свои клинки!

Из легких вырвался воздух, создавая громкий выкрик.

- Какой в этом смысл? - точёное аристократичное лицо бадрийца скривилось.

- Я дам вам возможность сражаться.

- Пожалуйся, сделайте, как он говорит! Он волшебник! - вмешалась Айла, и голос принцессы заставил некоторых успокоиться.

Левая рука обнажила клинок, подняла высоко над головой. В правой - набалдашник трости. Окованный металлом наконечник тускло засветился, оставляя на земле первый росчерк магических «чернил».

- Просто как со свечой...

Магические символы быстро появлялись перед ногами. Как со свечой... Нет, намного сложнее. Основной символ огня, в него вписать вспомогательные символы расстояний, количества, учесть расположения в пространстве, поддерживать необходимый поток магической энергии... Всё это при нехватке времени, одна ошибка - второго шанса уже не будет. Жуткий нечеловеческий вой, переходящий в протяжный визг раздавался всё ближе.

Несмотря на холод, на лбу вновь проступили капельки пота.

- Стоять на месте и не двигаться! Мечи вверх!

Окрик заставил людей отвлечься от своего страха. Первыми исполнили указание Ваджих и его люди. Увидев это и светящиеся магические символы, примеру последовали и остальные. Но не

все. Не мало оказалось тех, кто поддался панике, бросил всё и в безумном ужасе побежал во тьму, кто-то кинулся растаскивать костры, обкладывая себя горящим хворостом и углями. В нос ударил запах жжёной ткани, загорелись палатки.

- К чёрту вас...

Там, откуда позаимствована эта идея, всё выглядело невероятно красиво и эпично... Разве что закончилось не очень хорошо.

Последняя линия. Начерченный узор вспыхнул оранжевым светом, и тут же дюжина тонких пламенных столбов разорвала мягкое чёрное подбрюшье тьмы.

Пронзительный визг резанул по ушам, пространство распалось на множество чёрных сгустков. То, что бадрийцы обозвали призраком, устремилось на встречу, вытянув вперед тонкие уродливые отростки, что являлись «руками», остальное «тело» будто покрыто плащом. Капюшон закрывал половину «лица», только на месте «рта» круглое и еще более чёрное пятно.

Меч, объятый пламенем, опустился сверху вниз, рассёк бесплотное создание на две половины, что тут же просто развеялись. Огонь действительно работал.

Но в разорванном светом пространстве темноты кружились десятки других призраков. Они бросались на людей и исчезали рассечённые огненными клинками. Если бы все люди обладали хладнокровием и спокойствием...

Призрак, огибая пламя разгоревшихся палаток, достал бадрийца, что пытался оградиться, разбрасывая вокруг себя горящие ветки – этого не хватило. Бесплотное существо с каким-то ехидным визгом прошло сквозь человека, взгляд уловил, как из его тела, уносимый тьмой, вырвался какой-то белёсый сгусток, впитавшийся в чёрный бесплотный плащ. Бадриец упал и больше не шевелился.

Клинок рассёк еще одного бестелесного врага. Подобно обезумевшим зверям Рузевелта, они бросались на людей, не ведая страха, будто единственное, что их волновало утолить голод человеческими душами. Впрочем, какое-то сознание в этих чёрных сгустках все же присутствовало – в пламя они старались не залетать.

Это был бой. Но он не вызывал восторга, это совершенно не походило на ощущения от рассекаемых мечом плоти и костей, от звона бьющей друг о друга стали. Что раньше приходилось рубить воздух, что сейчас... Но все же это был бой, цена ошибки в котором – жизнь.

И люди сражались. И ошибались, отдавая свои души, пополняя собой бездыханные тела на песке. Взгляд, привыкший к крови, бегал от одного к другому, пытаясь отыскать красное.

В сознание ворвался визг принцессы. У неё не было ничего для защиты, только её люди. Призрак оказался совсем рядом с девушкой, просочившись через окружающую охрану, занятую другими.

Рефлексы сработали быстро. Тёмный отросток почти достал Айлу, но огонь пылающего клинка, развеял тьму.

Что-то толкнуло в спину. Внутренности обдало холодом, будто сделал клизму с ледяной водой, к горлу подступила тошнота. Из груди вырвался бестелесный призрак.

Страх сковал, заставил замереть, сжаться. Широко открытые глаза, не отрываясь, следили, как из тела выходит тёмная субстанция, ожидая увидеть тот самый белёсый сгусток...

Ничего не случилось. Призрак вдруг взвыл, будто от страха, и исчез, испарился чёрной дымкой.

- Гребаный дементор...

Губы скривила злая улыбка.

- Что? – Айла ошарашено смотрела. Страх на её лице переходил в растерянность, а она в свою очередь в радость надежды.

- Я же говорил, что я – герой.

Бушующая внутри энергия оказалась не по зубам посланцам Минраха.

- Просто будь за мной.

- Я буду.

То, что случилось с призраком, поразило не только принцессу. Холодный взгляд Абана, казалось, способен вытягивать души не хуже этих пародий на дементоров.

А их становилось всё меньше, уже нет того кружащего потока чёрных пятен, только из тьмы вырываются отдельные представители, чтобы развеяться затухающем пламени огненных клинков. Человеческая организованность справилась с безумным стихийным буйством.

Наконец, наступила тишина. После воя и визга, она давяще звенела в ушах. Только мирно потрескивал огонь горящих палаток и поклажи.

Ночной покой для живых и мёртвых, ведь раненых среди них не оказалось.

Люди еще долго стояли, всматриваясь во тьму, пока не поверили, что всё закончилось.

- Спасены... – устало протянул Ваджих, упав на пятую точку. Рядом с ним, переводя дух, опустилась на песок и Айла.

- Минрах становится сильнее, раз способен отправлять своих посланцев настолько далеко... – бородатый бадриец покачал головой, осматривая лежащие тела. – Не думал, что буду рад чужаку в наших землях, но если бы не волшебник, мы бы все сейчас отправились на обед к демону.

- Ты спешишь с выводами, – Абан скривился, не переставая сверлить взглядом. – А может, это именно он и вызвал этих тварей, чтобы произвести впечатление? Втереться в доверие к принцессе? Ведь ему-то ничего не угрожало... Я видел, как призрак прошел сквозь тебя, но не причинил никакого вреда!

- На то он и волшебник, – отмахнувшись, заметил Ваджих. – Давай разбирать, что уцелело.

Впрочем, от того, что уцелело, больше не было пользы, некому везти поклажу – верблюды погибли.

Отряд бадрийцев сократился вдвое. Те, кто убежал в темноту, так и не вернулись, никто не

решился отправиться на их поиски, только с рассветом нашлись несколько бездыханных тел.

- Не думай, что бадрийцы трусы, и не смей винить их, чужак, - произнес Абан. - Мы не боимся смерти и верим, что после жизни наши души очищаются от грехов в великом пламени и перерождаются. Только если они совсем черны, то полностью сгорают, или же становятся слабее, перерождаясь в животных. Но с Минрахом всё по-другому, он наши души сжирает... Понимаешь? После этого нет перерождения.

- Понимаю.

Сзади подошла Айла, устало обхватила руку, прижавшись своим тонким миниатюрным телом, от вида чего гордого бадрийца аж перекошило.

- Теперь мы справимся с демоном, - принцесса попыталась улыбнуться, стараясь не смотреть, как остальные укладывают мёртвые тела, но боль заставляла уголки её губ подрагивать, а из покрасневших глаз, не удержавшись, прокатилась слеза. - Я верю в это.

- Мы справимся, - кивнул Абан. - Мы бы справились и без чужака.

- Больше возможностей - больше шансов, - простодушно вмешался бородач, - Возможно, пришло время задуматься о наших традициях.

- Наши традиции веками были нерушимы!

- Абан, странно слышать такие слова от молодого. Ладно бы - от застывшего старика, но где твоё юное бунтарство? - бадриец позволил себе усмехнуться, демонстративно поглаживая кудрявую бороду. - Традиции возникают ради выживания, и чтобы жить дальше, они могут изменяться.

- Пусть и так, - отмахнулся Абан. - Я хочу сказать, что тогда хотя бы не стоит доверять первым встречным.

- Наконец-то какие-то подвижки... Эх...

Усмешка исчезла с лица бородача, стоило ему вновь окинуть взглядом мёртвых.

- Нам удалось выжить, но это не последняя ночь, - Ваджих с сожалением осмотрел свой оплавленный клинок и откинул его в сторону, подобрал с песка другой, того бедняги, что в волшебника не поверил.

Отряд отправился в путь дальше. Палящее солнце вернуло в пустыню жару, будто и не было ночью того ледяного ужаса. Синее небо, сменивший белый с золотым желтоватый песок вперемешку с такими же камнями, серые и коричневые одежды бадрийцев... И ни пятна чёрного.

Парочка конвоиров, к сожалению, выжила, и продолжала следить, вот только уже изображать настоящий конвой не могла - принцесса мешала. Айла, видимо, решила исполнять своё обещание, данное во время ночного боя, безукоризненно и не отступала ни на шаг, обхватив предплечье своими маленькими и мягкими ладонями.

Повисло тяжёлое молчание.

После всех страшных новостей и пережитого ночью кошмара, девушка, судя по отстранённому

взгляду красных воспалённых глаз, как это говорится, замкнулась в себе. Её высохшие, начавшие покрываться трещинками, губы не размыкались ради слов. Даже Абан оставил её в покое, хотя в другое время однозначно не преминул бы укорить в неподобающей для принцессы близости к чужаку.

Наверно, стоило что-то сказать, утешить, выдать гордую и уверенную речь, но именно сейчас, как назло, голова пустела, и мысли растворялись в этой пустоте подобно ночным призракам. А говорить что-то банальное совершенно не хотелось.

Решить эту проблему возможно только одним способом - всё закончить, разобраться с сектантами, демоном, и позволить покою и времени затянуть душевные раны.

Пустыня незаметно отступала. Отряд шёл по дороге вдоль злаковых полей и виноградников. В небе раздавались крики птиц, а откуда-то издалека доносилось блеяние коз и баранов.

Вскоре грунтовая дорога сменилась ровной каменной кладкой. Земля постепенно и полого уходила вниз, создавая ощущение, что идёшь по мосту. Хотя почему ощущения? Так и было: сплошной кирпич сменился арочными пролётами, когда разница между дорогой и землёй внизу стала метра полтора-два. Там журчала вода, подаваемая в сельхозугодия мудрёной ирригационной системой.

Впереди возвышались жёлто-коричневые стены.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1255195>